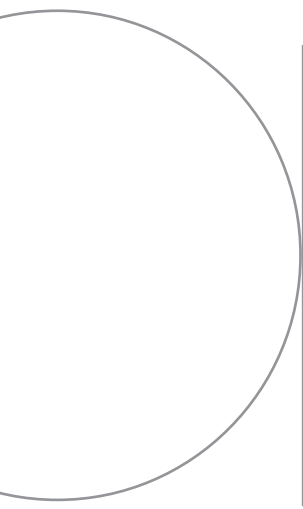

УДК 32.5(44+437.4)

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-1-53-69

Петр Мошечков

Проект «угнетенных народов» Т. Г. Масарика (вторая половина 1917 – начало 1918 г.)

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизученных явлений в истории чешско-словацкого национального движения в годы Первой мировой войны. Ее предметом является попытка ведения в конце 1917 – начале 1918 г. Чешско-Словацким национальным советом совместной политической и военной деятельности с польскими, румынскими и югославянскими организациями, действовавшими на территории бывшей Российской империи. Исторические труды по данной проблематике в большинстве случаев характеризуют руководимое Т.Г. Масариком Отделение Чешско-Словацкого национального совета для России в качестве инициатора данного сотрудничества. Однако они не освещают той роли, которую играли союзники в попытке реализации проекта. В связи с этим в работе рассмотрены позиции начальников французских военных миссий в России, Румынии и Украинской народной республике, генералов А.А. Нисселя, А.М. Бертело, Ж. Табуи и британского военного представителя на Украине майора Дж. Фицвильямса относительно использования чешско-словацких, польских и иных национальных войсковых единиц для восстановления русской армии и возобновления военных действий на Восточном фронте. Проведенное исследование показало, что проект «угнетенных народов» Масарика был тесно связан с попытками союзников восстановить боеспособность русской армии. Фактически он представлял собой видоизмененный вариант плана У. Сомерсет Моэма по привлечению к участию в данном проекте расквартированных на территории бывшей Российской империи национальных войсковых формирований. Статья основана на опубликованных документах из фондов Центрального военного архива Чешской Республики, материалах чешско-словацкой и российской периодической печати, воспоминаниях современников.

Ключевые слова: Первая мировая война, Восточный фронт, Россия, Франция, Великобритания, Украинская народная республика, Чешско-Словацкий национальный совет, Чешско-Словацкий корпус.

© **Мошечков Петр Владимирович** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН.

E-mail: pmoshechkov@yandex.ru

Проблема контактов между представителями чешско-словацкой акции за рубежом и национальных движений иных славянских народов во время пребывания Чешско-Словацкого корпуса на территории Украины является одним из малоизученных вопросов как в истории Чехии и Словакии, так и в отечественной истории XX в. Ему посвящено довольно малое количество трудов, в которых в основном затрагивается вопрос сотрудничества между ведущими деятелями чешско-словацкого заграничного сопротивления и польского национального движения, повествуется о попытках совместной организации обеими сторонами набора добровольцев в формируемые ими войсковые части. При этом следует подчеркнуть, что, освещая происходившие на Украине события, ученые в большинстве случаев рассматривают деятельность Т. Г. Масарика, на тот момент руководившего образованным в феврале 1916 г. Чешско-Словацким национальным советом (ЧСНС) и Отделением Чешско-Словацкого национального совета (ОЧСНС) для России. Зачастую они представляют чешско-словацкую сторону инициатором сотрудничества между действовавшими на территории бывшей Российской империи национальными организациями народов монархии Габсбургов¹. В то же время в тени остается роль, которую играли в попытке реализации этих проектов представители британской и французской военных миссий².

**Первые планы союзников по использованию
национальных воинских контингентов
для стабилизации положения на Восточном фронте**

Период конца лета — начала осени 1917 г. показал, что Россия всё более и более погружается в состояние тяжелого экономического и социально-политического кризиса. Предпринятое в июле на Восточном фронте неудачное наступление частей русской армии продемонстрировало ослабление ее военной мощи. Более очевидной становилась потеря Временным правительством контроля над внутренней ситуацией в стране (Быстрова Н. Е., 2016: 17–20). Дипломатические и военные представители Великобритании и Франции всерьез начали опасаться заключения Россией сепаратного мирного договора с Центральными державами. Ввиду этого обстоятельства правительственные круги западных держав

1 Из трудов межвоенного периода, затрагивающих данную тему, следует, в первую очередь, упомянуть следующие работы известного историка-легионера, участника чешско-словацкого движения в России Йозефа Куделы (Kudela J., 1923: 134–143; 157–167; Kudela J., 1927: 503; Kudela J., 1931–1932). Изложенные в них факты стали базой для более поздних исследований (Клеванский А. Х., 1965: 139–142; Vávra V., 1958; Fic V. M., 1977: 189–198).

2 Исключением является монография американского историка Дж. Суэйна (Swain G., 1996).

Антанты начали разрабатывать планы, направленные на предотвращение существовавшей после Февральской революции в России дезорганизации и стабилизацию положения на Восточном фронте (Niessel H.A., 1940: I–II; Swain G., 1996: 102).

Данная тенденция отчетливо проявилась уже во время состоявшейся 25–26 июля 1917 г. в Париже межсоюзнической конференции. Ее участники обсудили возможные способы восстановления боеспособности русской армии. Результатом встречи стала договоренность о разделении между Францией, Великобританией и США сфер влияния в рамках обозначенной акции. Первая должна была взять на себя реорганизацию сухопутных частей, в то время как вторая — флота. На американскую сторону возлагалось оказание помощи России в деле наведения порядка в железнодорожном сообщении (Ллойд Джордж Д., 1938: 75–76).

Среди мер, могущих способствовать достижению поставленной союзниками цели, присутствовала возникшая в Лондоне еще в конце весны 1917 г. идея достичь стабилизации внутривнутриполитического положения России, сделав ставку на сотрудничество английской стороны с российскими социалистическими партиями, выступавшими за продолжение участия страны в войне. Под ними подразумевались, в первую очередь, меньшевики (объединенная Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)), народные социалисты (Трудовая народно-социалистическая партия) и правые эсеры. Другой стороной проекта стало намерение использовать в качестве основы для воссоздания русской армии Чешско-Словацкий корпус и иные расквартированные на территории бывшей Российской империи национальные войсковые формирования.

Одним из первых представителей британской стороны, приступивших к подготовке почвы для реализации данного плана, стал историк Б. Пэрс. Он был командирован на русский фронт в качестве военного корреспондента, а с мая 1917 г. работал под руководством посла в Петрограде сэра Дж. Бьюкенена. Принимая участие в организованной меньшевиками агитационной поездке на фронт, он вместе с представителями партии посетил штаб формировавшихся на Украине войсковых частей Чешско-Словацкого корпуса. Из своей поездки Пэрс вынес впечатление, что чешско-словацкие части обладают довольно значимым военным потенциалом (Swain G., 1996: 103–104).

Постепенно проблема возможного использования национальных войсковых подразделений стала предметом консультаций между представителями британских вооруженных сил и их французскими коллегами. Об этом косвенно свидетельствуют воспоминания генерала А.А. Нисселя, с августа 1917 г. занимавшего пост начальника французской военной миссии в России. Его путь к месту назначения из Парижа в Петроград

пролегал через Лондон, где Ниссель беседовал с представителями армии и флота Великобритании (в том числе и с сотрудниками разведывательных служб — начальником Директората военной разведки генералом Дж. Макдонахом и его сослуживцем Дж. Кокериллом). В ходе совещаний был поставлен вопрос об ограничении транспортов, предназначенных для отъезда из России «действительно могущих быть использованными» в военных действиях югославянских, чешских или эльзас-лотарингских войсковых подразделений (Niessel H.A., 1940: VIII).

Поддержку своим начинаниям союзники предполагали получить со стороны военного министра Временного правительства, генерал-майора Александра Ивановича Верховского³. Последний, наметив программу реформирования вооруженных сил страны, рассматривал организацию на территории бывшей Российской империи национальных войсковых частей (польских, украинских и иных) как один из возможных способов пробуждения в армии патриотических чувств. Интересно отметить, что А.А. Ниссель, наладивший после приезда в Петроград тесные связи с главой военного ведомства, поддержал его планы, полагая, что это позволит сохранить боеспособность армий, сражающихся на Восточном фронте. Ввиду этого Верховский уполномочил его вести переговоры с Генеральным штабом об активизации вербовки добровольцев «среди пленных эльзас-лотарингцев, поляков, чехов, румын и югославян» (Niessel H.A., 1940: 9; Torrey G.E., 2001: 210).

Незадолго до Октябрьской революции и падения Временного правительства союзники, принимая во внимание, что Чешско-Словацкий корпус был расквартирован на территории Киевского военного округа, вступили в переговоры с членом правительства автономной Украины А.Я. Шульгиным. Данная миссия была поручена военным представителям Франции и Великобритании в Киеве — начальнику военного представительства Третьей республики генералу Ж. Табуи и майору Дж. Фицвильямсу. Оба офицера предложили присоединить украинские войсковые единицы к румынской армии. Организуемым на территории региона польским подразделениям⁴ и чехо-словакам предстояло вести совместные боевые действия с формировавшимися на территории Области Войска Донского под руководством атамана А.М. Каледина и генерала

3 А.И. Верховский находился на посту военного министра с 30 августа по 21 октября 1917 г. (Залесский К.А., 2003: 110–111).

4 Речь идет о формировавшемся на Румынском фронте под началом генерала С. Станкевича II Польском корпусе и III Польском корпусе, организация которого происходила на территории Украины под руководством генерала Э. Михаэлиса де Хеннинга (Wrzosek M., 1988: 43–45).

М.В. Алексеева партизанскими казачьими отрядами и частями Добровольческой армии, с которыми британская сторона уже установила контакт (История России... 2024: 75; Венков А.В., 1996: 175–180; Ганин А.В., 2018: 159; Swain G., 1996: 107).

Проект генерала Бертело

Приблизительно в то же время вопрос об использовании национальных частей с целью стабилизации положения на Восточном фронте стал рассматриваться и высшими военными кругами Франции. Главным инициатором разработки конкретного плана действий стал начальник Генерального штаба армии Третьей республики генерал Ф. Фош. 30 ноября 1917 г. он представил на рассмотрение правительства план действий, которого должны были придерживаться союзники в своей политике по отношению к России. Фош полагал, что в первую очередь державам Антанты следовало восстановить сообщение между Владивостоком и Москвой. Для реализации этой цели был необходим контроль над Транссибирской железной дорогой, который, по замыслам генерала, могли поддерживать направленные с согласия Японии и США войсковые контингенты армий этих стран. Осуществляя поставки по магистрали, державы могли бы организовать материальное снабжение действовавших на Восточном фронте вооруженных сил и группировок, способных оказывать противостояние Центральным державам. В качестве таковых Фош называл румынскую армию, части Чешско-Словацкого корпуса, казаков и украинцев.

План начальника французского Генерального штаба подвергся обсуждению на межсоюзнической конференции, состоявшейся 29 ноября — 3 декабря 1917 г. в Париже и был принят во внимание. На американского и японского представителей в Париже была возложена задача запросить мнение своих правительств относительно мер по обеспечению сообщения на Транссибирской магистрали. Кроме того, план Фоша был изложен в специальном меморандуме, направленном в Токио и Вашингтон.

Руководство французской акцией на обозначенных территориях Ф. Фош возложил на военную миссию Третьей республики в Румынии. Ее начальник генерал А. М. Бертело, не питавший иллюзий относительно политической и военной обстановки в регионе, был вынужден подчиниться поступавшим из Парижа приказам. Ему предстояло наладить связи с местными правительствами, оказывать неофициальную поддержку формированию «очагов сопротивления» в Южной России, организовать бесперебойное снабжение дружественных Антанте войсковых контингентов и румынской армии. На базе последней предполагалось создать войско, способное вести успешные военные действия против Центральных

держав. В случае неспособности румынских подразделений удерживать фронт, им предстояло отступить в район Донбасса и объединиться здесь с готовыми сражаться на стороне Антанты силами.

Однако Румыния пошла по другому пути сохранения личного состава своей армии. 9 декабря 1917 г. она заключила перемирие с противником. Данный шаг был предложен помощником главнокомандующего Румынским фронтом генералом Д. Г. Щербачевым и одобрен королевским правительством, самим генералом Бертело и посланником Третьей республики в Румынии О. Ф. Ш. де Сент-Олером без согласования с Парижем. На фоне опасности заключения страной сепаратного мира с Центральными державами Антанте пришлось рассматривать новые варианты стабилизации обстановки на Восточном фронте. Обсуждение продолжилось 23 декабря во время совещания французских и британских глав правительств и министров иностранных дел. Его результатом стало принятие решения об определении для каждой из сторон зоны ответственности. Согласно достигнутым договоренностям, Французской Республике предстояло оказывать вспомоществование готовым к сопротивлению силам на территории Украины, Бессарабии и Крыма, а также временно на Дону. В общих чертах была установлена и программа финансирования Великобританией и Францией процесса организации частей Добровольческой армии генерала Алексева (Враг, противник, союзник? 2021: 47–49, 53, 68–70).

Получив новые инструкции от Ф. Фоша, заключавшиеся в поддержке «центров и организаций сопротивления против германцев, и, в перспективе, против большевиков», Бертело приступил к поиску возможных способов претворения данных намерений в жизнь. Его внимание оказалось обращено на Украину и Бессарабию. Обладая разветвленной сетью железных дорог и позволяя обеспечить необходимые для армии поставки, эти регионы могли служить в качестве тыла Румынского фронта⁵. Особые надежды возлагались на помощь со стороны возникших здесь автономных правительств, заявивших о своей готовности при поддерж-

5 Румынский фронт был образован 1 декабря 1916 г. по приказу Николая II. Его штаб располагался в Бырладе, а затем переехал в Яссы. Структура управления фронтом была довольно сложной: ее основой стал штаб Дунайской армии, а сами войска подчинялись штабу 6-й русской армии. Номинально должность командующего Румынским фронтом занимал Фердинанд I, однако де-факто войска подчинялись В. В. Сахарову, назначенному в качестве его помощника (помглавкорум). После Февральской революции данный пост занимал генерал Д. Г. Щербачев (с 11 апреля и вплоть до расформирования фронта 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.)) (Оськин М.В., 2019: 15–25; Залесский К.А., 2000: 231).

ке западных держав Антанты продолжать борьбу против Центральных держав (Torrey G.E., 2001: 207–208, 210–212, 214, 218).

К тому моменту находившиеся в Яссах французские дипломатические и военные представители разработали свой план оказания подобного содействия. Для замещения на некоторых участках Румынского фронта русских армий, охваченных «революционной анархией», посланник Третьей республики в Румынии О. Ф. Ш. де Сент-Олер предложил приступить к созданию на территории королевства чешских и сербских⁶ частей, командование которыми должны были осуществлять французские офицеры. Генерал Бертело поддержал эту идею. Еще в большей степени он убедился в обоснованности данного проекта после состоявшейся 22 октября 1917 г. беседы с Т. Г. Масариком. Тогда лидер ЧСНС сообщил начальнику военной миссии Третьей республики о ходе кампании по вербовке чешских и словацких добровольцев, в результате которой было успешно сформировано 8 полков, входивших в состав двух дивизий Чешско-Словацкого корпуса. Кроме того, Масарик, в частности, указал на 80 000 пленных чехов готовых вступить в чешско-словацкое войско в качестве добровольцев (Grandhomme J.-N., Roucaud M., Sarmant Th., 2000: 297, 300, 309).

Опираясь на эти сведения, Бертело предположил, что в течение зимы 1917–1918 гг. было бы возможно организовать и обучить «восемь чешских или сербских дивизий». Предусматривалась передача в руки французов и контроля над созданием польских частей. Вооружение и снаряжение для них предполагалось выделить из переданных России военных материалов. К весне подразделения должны были быть готовы к отправке на фронт. Действуя совместно с 15 дивизиями румынской армии под общим командованием генерала Щербачева, они могли бы стабилизировать обстановку на Украине, образовав единый фронт. Тем самым они обеспечили бы защиту подходов к Южной России.

Правительство Третьей республики заинтересовалось этим планом. Генерал Бертело предложил Масарику принять участие в его реализации. Однако профессор, признав на словах состоятельность данной идеи, выдвинул два условия. Во-первых, он призывал оставить в руках Отделения ЧСНС для России все полномочия по набору добровольцев среди своих

6 Вполне вероятно, что в качестве людского резерва для образования подробных подразделений, здесь имелись в виду пленные югославы. Кроме того, источником для пополнения их личного состава могли стать бывшие военнослужащие Сербского добровольческого корпуса, дезертировавшие из его подразделений или же добровольно перешедшие на службу в части русской армии. (Вишняков Я. В., Тимофеев А., Милорадович Г., 2014: 58–59, 321–322).

соотечественников, в том числе трудившихся на заводах военнопленных. Во-вторых, полномочия центрального органа чешско-словацкого национального движения за рубежом в рамках проведения кампании должны были быть гарантированы со стороны совета послов стран-союзниц в Петрограде. Кроме того, Масарик ходатайствовал, чтобы французская сторона оказывала непосредственную помощь процессу формирования и обучения войсковых единиц (Grandhomme J.-N., Roucaud M., Sarmant Th., 2000: 310–311; Масарик Т.Г., 1926: 209; Tabouis G., 1932: 149).

Довольно скоро председатель ЧСНС понял утопичность подобного плана. Посетив Румынию 20–27 декабря 1917 г. он пришел к выводу о нежелательности претворения проекта в жизнь. Во-первых, румынская сторона была неспособна взять на себя ответственность за организацию снабжения частей корпуса, ввиду полной зависимости страны от поставок продовольствия из России. Масарик не исключал возможность того, что новое российское правительство пойдет на подписание мирного договора с Центральными державами и, как следствие, прекратит снабжать Румынию продовольствием. Во-вторых, плачевное состояние расположенных на территории страны русских частей ставило под вопрос возможность оказания на Румынском фронте серьезного сопротивления неприятелю. В целом, из поездки Масарик «вынес впечатление, что Румыния вряд ли будет продолжать войну по заключении мира Украиной и Россией» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус... 2018: 60). Он прекрасно понимал, что в случае крупномасштабного немецко-австрийского наступления частям румынской армии и Чешско-Словацкого корпуса пришлось бы отступить на территорию России. В том случае, если бы правительство последней заключило сепаратный мир с Центральными державами, предложенный А.М. Бертело план терял всякий смысл (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус... 2013: 878–879; Масарик Т.Г., 1926: 210–211).

Проект У. Сомерсет Моэма

Наиболее развернутый план действий, которые следовало предпринять на данном направлении, разработал писатель Уильям Сомерсет Моэм, в годы Первой мировой войны служивший агентом британской разведки. В конце августа — начале сентября 1917 г. по предложению близкого друга его семьи У. Вайзмана, на тот момент руководившего разведывательными операциями в США, он отправился в Россию с миссией, первоначально имевшей частный характер. В ходе подготовки к поездке в Петроград ему удалось наладить контакты с рядом находившихся в эмиграции представителей славянских национальных движений. Среди них были члены ЧСНС М.Р. Штефаник и Э. Воска, сотрудничавший

с британской разведкой и Министерством юстиции США, а также проживавший в Лондоне польский националист Ян Городынский.

Было решено, что Моэм возглавит направляющуюся из Америки в Россию группу, состоявшую из четырех чешско-словацких активистов во главе с Воской. По прибытии в Петроград 2 сентября 1917 г. последние организовали, в соответствии с предварительными договоренностями, Бюро славянской прессы (англ. *Slav Press Bureau*). Оно рассматривалось как основной канал не только для сотрудничества с российскими «социалистами-патриотами», но и для ведения пропаганды в области чешско-словацкого, польского и югославянского вопросов. Действуя в духе разработанного британской стороной политического курса, чешско-словацкие коллеги Моэма установили контакты с руководимой Г.В. Плехановым социал-демократической организацией «Единство». Данный шаг позволил руководству Бюро размещать на страницах ее одноименного печатного органа материалы, освещавшие ход национальной борьбы в польских, чешских, словацких и югославянских землях.

Прибыв в Россию несколько позже своих подчиненных, У. Сомерсет Моэм приступил к детальной разработке плана. Согласно представлениям писателя и членов его миссии, в структуру Бюро славянской прессы должны были входить три отделения, которым предстояло заниматься распространением агитационной литературы и организацией митингов на территории России. Проект Моэма предполагал привлечение к работе Бюро находившихся на территории России представителей славянских народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Помимо чехов и словаков в его деятельности должны были принимать участие и поляки. С этой целью создавался частично финансируемый британской стороной сектор, управление которым осуществлялось исключительно польскими членами организации. При этом Моэм намеревался взять на себя наблюдение за деятельностью данной группы. Предусмотрена была и отдельная структура, которой была бы поручена деятельность по разоблачению «германских заговоров и пропаганды в России». Руководство ею предполагалось передать Э. Воске (Swain G., 1996: 105, 109).

Для реализации этого плана на практике Моэм через посредничество своих коллег по миссии вступил в переговоры с находившимся на тот момент в Петрограде председателем ЧСНС Т. Г. Масариком. К тому моменту профессор, будучи свидетелем стремительно ухудшающейся обстановки как на Восточном фронте ввиду успешного наступления германских войск на Рижском плацдарме, все в большей степени склонялся к мысли о необходимости переброски на Французский фронт части чешско-словацких войсковых единиц и отрядов, сформированных из освобожденных из плена чехов и словаков. Нельзя не согласиться с мнением

историка Дж. Суэйна, что на тот момент Масарик мог скептически отнестись к созданию Бюро и ведению им агитационной деятельности. Делая все возможное для сохранения в целостности Чешско-Словацкого корпуса, он не видел никакой выгоды в установлении связи между чехо-словаками и казаками — ведь в данном случае войсковые единицы пришлось бы передислоцировать из окрестностей Киева на Юго-Западный фронт и использовать их на двух направлениях, установив связь с Румынским фронтом и Доном. Таким образом, отмечает Суэйн, позиция Т. Г. Масарика являлась довольно серьезным препятствием для реализации разработанной английским писателем стратегии (Swain G., 1996: 105–106, 110, 112).

Однако Моэм, по-прежнему ожидавший значительных успехов от применения на практике своего проекта, принял решение ознакомиться с его содержанием Вайзмана. Последний отнесся к этому плану с осторожностью: признав целесообразность одновременной поддержки социалистических партий и славянских национальных движений, он считал его довольно дорогостоящим предприятием. В связи с этим он предложил своему подчиненному встретиться в Лондоне с целью обсудить детали готовящегося предприятия и возможные риски, с которыми пришлось бы столкнуться при его претворении в жизнь.

18 ноября У. Сомерсет Моэм приехал в Лондон. К запланированным беседам с У. Вайзманом, в которых принимал участие и Я. Городынский, постепенно подключились министр без портфеля в британском Кабинете Э. Карсон и генерал Макдонах. 21 ноября Карсон сообщил о предложении Моэма правительству⁷. Следующим событием, побудившим правительство страны проявить интерес к проекту оказания поддержки донским казакам, стала телеграмма Бьюкенена от 23 ноября 1917 г., в которой содержалась информация об обращении к нему группы банкиров, действовавших от лица атамана Каледина. Данные обстоятельства способствовали тому, что уже во время заседания Кабинета министров, состоявшегося 29 ноября 1917 г., план получил одобрение со стороны главы внешнеполитического ведомства страны лорда Р. Сесила. Однако через некоторое время стала очевидна его уязвимость. Рассчитывать на то, что Каледину и Алексееву удастся сформировать какие-либо значимые войсковые единицы не приходилось (Swain G., 1996: 105–106, 110, 112).

Помимо переговоров в Лондоне, детали готовящейся военной операции обсуждались и в Яссах, где в конце ноября 1917 г. состоялось совместное собрание представителей союзников, белого движения,

7 Интересно отметить, что в списке народов, на которые предстояло опереться при реализации плана в жизнь, отсутствовали чехи и словаки (Swain G., 1996: S. 111–112).

чешско-словацкой и румынской сторон. Присутствовавший на заседании румынский король Фердинанд I заявил о готовности осуществить силами находившихся под его началом войск прорыв германских позиций с целью установить соединение с казачьими формированиями на Дону. Как отмечал монарх, данная операция могла быть осуществлена лишь при условии помощи со стороны союзников. Представители последних, рассматривая возможность ее претворения в жизнь, обратились к чехо-словакам. Им предложили направить части своего войска на юг для занятия области между Бессарабией и Доном. Однако делегаты Отделения ЧСНС для России отклонили этот вариант, сославшись на провозглашенный ранее принцип невмешательства корпуса во внутрироссийские дела. Вполне вероятно, что они действовали в соответствии с директивами Масарика, который не дал согласие на участие частей Чешско-Словацкого корпуса в совместных боевых действиях с Добровольческой армией. На тот момент профессор полагал, что более выгодным для интересов «заграничного сопротивления» было бы сотрудничество с правительством недавно провозглашенной Украинской Народной Республики (УНР) (Swain G., 1996: 113).

Концепция Т. Г. Масарика

Предложенная председателем ЧСНС стратегия должна была представлять, по сути, видоизмененный вариант плана У. Сомерсета Моэма. Отныне ключевым становился тезис о необходимости присутствия в регионе в случае начала процесса возрождения русской армии, помимо Чешско-Словацкого корпуса, войсковых единиц, сформированных из представителей народов-подданных монархии Габсбургов (в первую очередь, поляков и югославян), равно как и образование украинской национальной армии. Согласно его мнению, последние могли вступить в сотрудничество с румынской стороной, однако при этом прямого вовлечения славянских частей в совместные действия с армией королевства не предполагалось. Оставалось лишь определить масштаб той помощи, которую они могли бы оказать в деле формирования русской армии (Swain G., 1996: 113; Masaryk T.G., 2008: 311–313; Wiśniewski J., 2017: 84).

Интересно отметить, что впервые Масарик заявил о необходимости привлечения «угнетенных народов» монархии Габсбургов к стабилизации положения на Восточном фронте еще в речи, произнесенной 20 октября (2 ноября) 1917 г. в зале киевского купеческого собрания (Masaryk T.G., 2017: 290–296; Лекция проф. Масарика...1917). Профессор выступил с приветствием и во время заседания съезда казаков, состоявшегося 21 октября (3 ноября) 1917 г., выразив солидарность чешско-словацкого движения с намерениями представителей данного сословия возродить

российскую государственность и подтвердил готовность частей Чешско-Словацкого корпуса проводить совместные военные действия с казачеством (Казачий слёт... 1917)⁸.

Однако первым шагом на пути реализации проекта должно было стать установление тесного сотрудничества между чешско-словацким и польским национальными движениями. В конце ноября — начале декабря 1917 г. представители польской и чешско-словацкой сторон организовали в помещении Чешско-словацкого кредитного учреждения в Киеве совместное собрание. Его основной целью стала демонстрация взаимной дружбы, а также политической и культурной общности двух народов. В качестве основных докладчиков выступили Т.Г. Масарик и крупный деятель Польской национально-демократической партии профессор Станислав Грабский, на переговорах также присутствовали заместитель председателя ОЧСНС П. Макса и руководитель польской диаспоры в Киеве И. Бартошевич (Kudela J., 1927: 503; Wiśniewski J., 2017: 88). Участники встречи выразили согласие с предложенным лидером ЧСНС проектом. На собрании было принято решение о проведении в Киеве крупной публичной акции всех «угнетенных» народов дуалистической монархии.

Для организации этой манифестации был образован специальный подготовительный комитет. В его состав вошли не только чехи, словаки и поляки, но и представители югославян и румын. За день до собрания к нему присоединились и австро-венгерские украинцы.

Сам митинг состоялся вечером 29 ноября (12 декабря) 1917 г. Местом его проведения стала арена городского цирка. Руководителем митинга был избран Макса. Большинство среди его участников составляли военнослужащие Чешско-Словацкого корпуса, военнопленные чехи и словаки. Присутствовали на мероприятии и представители правительственных учреждений УНР и местных общественных организаций. В конце митинга была принята совместная резолюция. В ней содержался призыв заложить основы для сотрудничества между малыми народами в борьбе против Центральных держав (Митинг народов... 1917; Za svobodu... 1924: 641–642, 646; Kudela J., 1923: 157–158).

Уже после завершения манифестации было решено приступить к практическим шагам. Первым из них стало превращение 13 декабря 1917 г. комитета во главе с П. Максой в Совещательную комиссию народов, угнетенных немецким и австро-венгерским империализмом. Ее целью стала организация общих действий в политической, экономиче-

8 Перевод обращения Т.Г. Масарика на чешский язык был опубликован в номере журнала «Ческословенски вояк» от 1 ноября 1917 г. в рубрике «Разные новости» (Prof. Masaryk kozákům...1917: 14).

ской, военной и культурной сферах. В состав комиссии вошли представители четырех организаций: Чешско-Словацкого национального совета, Польского совета межпартийного объединения, Румынской вербовочной комиссии в Киеве и Центрального Югославянского комитета. Устав вновь образованной организации предполагал принятие в ее состав представителей иных народов, симпатизирующих деятельности комитета.

Политика пришедших к власти в России и на Украине новых правительств, стремящихся к заключению сепаратного мира с Центральными державами, показала членам Совецательной комиссии необходимость координации действий между различными национальными войсковыми частями, дислоцированными на территории Украины. Основным направлением ее деятельности стала попытка налаживания систематического, в том числе и военного, сотрудничества между малыми народами Центральной Европы. Были сделаны попытки провести совместный набор чешских, словацких, польских и румынских добровольцев. Так, чешско-словацкие эмиссары получили право проводить набор волонтеров среди польских военнопленных. В свою очередь, вербовщики-поляки снабжались соответствующими чешско-словацкими удостоверениями. Данную меру пришлось принять, поскольку представители чешско-словацкой стороны обладали бóльшим опытом деятельности на данном направлении. При этом особое внимание Т. Г. Масарик обращал на необходимость обеспечения взаимной безопасности. Для этого он предлагал сосредоточить части организуемого на Украине под руководством генерал-лейтенанта Э. Михаэлис де Хеннинга III Польского корпуса в непосредственной близости от мест квартирования чешско-словацких частей. Что же касается налаживания общих контактов с румынами в рамках набора добровольцев, то такая практика существовала уже достаточно длительное время.

Сотрудничество между чешско-словацкой и польской сторонами продолжилось после того, как в Москве по настоянию секретаря Польского совета межпартийного объединения К. Лютославского была предпринята попытка создания Союза народов Центральной Европы. Поляки обратились к руководству ОЧНС с просьбой оказать помощь в проведении пропаганды среди своих соотечественников. Кроме того, был затронут и вопрос о статусе польских и чешско-словацких делегатов на будущей мирной конференции. Следовало подготовиться к тому, чтобы на ней один и тот же делегат от чешско-словацкой или польской стороны мог бы отстаивать интересы обоих народов. Это было важно, особенно в том случае, если бы по каким-либо причинам на ней оказался представитель лишь одного из них (Kudela J., 1923: 159; Wiśniewski J., 2017: 84–85).

Проект «угнетенных народов» Т.Г. Масарика был одобрен французской стороной, которая стала настаивать на его скорейшей реализации. Получив такую поддержку, назначенный комиссаром Французской Республики в Киеве генерал Ж. Табуи рассматривал возможность отправки на западное крыло Румынского фронта чешско-словацких и польских частей. В ходе проведенных 5 января 1918 г. переговоров с генеральным секретарем (министром) иностранных дел УНР А.Я. Шульгиным он предложил украинской стороне незамедлительную военную помощь с привлечением чешско-словацких, польских и румынских войсковых единиц. Для реализации данной акции французский военный представитель от имени правительства Третьей республики пообещал предоставить крупный заем на сумму около 50 млн рублей, организовать снабжение войск военным снаряжением и оказать дипломатическую поддержку. Командовать объединенными чешско-словацко-польскими вооруженными силами предполагалось назначить члена французской военной миссии в Румынии генерала П.А. Лафонта. Было высказано намерение образовать в Киеве совместный чешско-польский штаб. Несколькими днями ранее, 2 января 1918 г., ответственный за военную помощь Украине полковник Ванье предложил военной комиссии при Отделении ЧСНС для России организовать и объединенный чешско-словацко-польско-украинский совет по снабжению национальных частей продовольствием и снаряжением. Французский офицер сообщил, что по данному вопросу им уже были проведены переговоры с правительством УНР. Основной целью создания этой структуры была координация действий по обеспечению продовольствием и снаряжением (Fic V.M., 1977: 195).

Поддержка военными представителями Третьей республики инициированного Т.Г. Масариком и его коллегами по ОЧСНС проекта по сближению «угнетенных народов» Австро-Венгрии стала кульминацией их стремления возобновить военные действия на Восточном фронте. Однако, после неудачных попыток союзников привлечь УНР на свою сторону, данный проект потерял всякую значимость. Принятие Центральной Радой 9 (22) января 1918 г. IV Универсала, провозгласившего Украинскую народную республику независимым государством, и подписание 27 января (9 февраля) 1918 г. в Брест-Литовске украинской делегацией сепаратного мирного договора с Центральными державами стали последними событиями, обозначившими провал планов Масарика по реорганизации русской армии.

* * *

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Разработанный Т. Г. Масариком проект «угнетенных народов» и все предпринятые в его рамках акции были тесно связаны с планами союзников по восстановлению боеспособности русской армии. Основной причиной потери им актуальности стала нестабильная политическая ситуация в Украинской народной республике, которую как чешский профессор, так и военные представители Франции и Великобритании рассматривали в качестве одного из возможных участников проекта. Стремление украинского правительства к ведению мирных переговоров о сепаратном мире с блоком Центральных держав вынудило чехо-словаков отказаться от реализации своих замыслов, а заключение им сепаратного мира фактически сделало недействительным предложенный председателем ЧСНС и поддержанный союзниками план по использованию Украины в качестве плацдарма для восстановления русской армии и возобновления военных действий на Восточном фронте. Такое положение дел было невыгодно Отделению ЧСНС для России. Ключевым элементом его деятельности было стремление сохранить целостность Чешско-Словацкого корпуса как боеспособной войсковой единицы, не допустить его деморализации. Единственным приемлемым решением в сложившейся ситуации могла стать лишь отправка данного формирования на Западный фронт. 14 (27) января 1918 г., во время встречи глав военных миссий союзников в Киеве, Т. Г. Масарик заявил о своем намерении признать Чешско-Словацкий корпус автономной частью формируемой на территории Франции Чешско-Словацкой армии. Представители стран Антанты выразили свое согласие с данным предложением. 25 января (7 февраля) 1918 г., во время 29-го заседания Президиума ОЧСНС для России, Масариком и его коллегами был одобрен и подписан текст соответствующего заявления (Prohlašení... 1918: 1). 20 февраля начался процесс вывода частей корпуса с мест их прежней дислокации и их отъезда с территории Украины (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус... 2018: 8).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Казачий слёт // Киевлянин. 1917. 22 X. С. 2.
Лекция проф. Масарика // Киевлянин. 1917. 22 X. С. 2.
Митинг народов // Československý denník. 1917. 5 XII. S. 2.
Ллойд Джордж, Д. (1938). Военные мемуары. М.: Государственное социально-экономическое издательство. Т. 5.
Grandhomme, J.-N., Roucaud, M., Sarmant, Th. (2000). La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'Armée Russe: édition critique des rapports du général Berthelot, chef de la Mission militaire française en Roumanie, 1916–1918. Paris: Harmattan. 461 p.

- Masaryk, T.G. (2008). *Válka a revoluce*. Praha: Ústav T.G. Masaryka: Masarykův ústav AV ČR. Díl 2: Články — memoranda — přednášky — rozhovory 1917.
- Niessel, H.A. (1940). *Le triomphe des bolchéviki et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs. 1917–1918*. Paris: Plon. X, 382 p.
- Tabouis, G. (1932). *Comment je devins commissaire de la République Française en Ukraine. Quelques notes et souvenirs* // Праці українського наукового інституту. Варшава: б.и. Т. 8: Спогаді. С. 141–161.
- Быстрова, Н.Е. (2016). «Русский вопрос» в 1917–начале 1920 гг.: Советская Россия и великие державы. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 366 с.
- Венков, А.В. (1996). Добровольческая армия // Донской временник. Год 1997-й. Вып. 5. С. 175–180.
- Вишняков, Я.В., Тимофеев, А., Милорадович, Г. (2014). Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны. Сборник документов. М.: б.и. 404 с.
- Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг.: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Павлов. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. Т. 1.
- Ганин, А.В. (2018). Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим. 864 с.
- Залесский, К.А. (2003). Кто был кто в Первой мировой войне. М.: Астрель: АСТ. 894 с.
- Залесский, К. А. (2000). Первая мировая война: правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече. 576 с.
- История России: в 20 т. М.: Наука, 2024. Т. 12: Гражданская война в России, 1917–1922 гг. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противостояние.
- Клеванский, А.Х. (1965). Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1922. М.: Наука.
- Масарик, Т.Г. (1926). *Мировая революция*. В 2 т. Прага: Орбис. Т. 1.
- Оськин, М.В. (2019). Создание Румынского фронта в конце 1916 года: политика компромисса между союзниками Антанты на Востоке // Славяноведение. № 1. С. 15–25.
- Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы / сост. К.А. Абрамян, А.Р. Ефименко, З.С. Ненашева, Н.С. Тархова и др. М.: Новалис, 2013. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг.
- Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы / сост. А.Р. Ефименко и др. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2: Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг.
- Fic, V.M. (1977). *Revolutionary War for Independence and the Russian Question. Czechoslovak army in Russia (1914–1918)*. New Delhi: Abhinav Publications. 270 p.
- Kudela, J. (1927). Československé a polské vojsko v Rusku // Slovanský přehled. Roč. XIX. Č. 7. S. 497–516.
- Kudela, J. (1931–1932). Masaryk v OČSNR na Rusi // Naše Revoluce. Roč. VII. Sv. 1. S. 1–31; Sv. 2. S. 161–169; Sv. 3. S. 281–291; Roč. VIII. Sv. 3. S. 254–271; Sv. 4. S. 399–421.
- Kudela, J. (1923). *Profesor Masaryk a československé vojsko na Rusi*. Praha: Nákladem “Památníku Odboje”. 233 s.
- Swain, G. (1996). *The origins of the Russian Civil War*. London; New York: Longman. 296 p.
- Torrey, G.E. (2001). *Henri Mathias Berthelot. Soldier of France, Defender of Romania*. Iași; Oxford; Portland: The Center for Romanian Studies. 400 p.
- Vávra, V. *Klamná cesta: příprava a vznik protisovětského vystoupení čs. legií*. Praha: Naše vojsko, 1958. 277 s.

- Wiśniewski, J. (2017). Kwestia polsko-czechosłowackiej współpracy wojskowej w Rosji (listopad 1917–styczeń 1918). Koncepcje Tomáša G. Masaryka // *Dzieje Najnowsze. Roczn. XLIX. N 4*. S. 75–96.
- Wrzosek, M. (1988). Polskie formacje wojskowe w Rosji (1914–1920) // *Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska. № 2. S. 43–45*.
- Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. Praha: Nákladem vlastním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T.G. Masaryka / za vrchní red. br. R. Medka.

T.G. MASARYK'S "OPPRESSED NATIONALITIES" PROJECT (THE SECOND HALF OF 1917 – THE BEGINNING OF THE 1918)

Petr Moshechkov

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: pmoshechkov@yandex.ru

Abstract. The article deals with one of the insufficiently explored phenomena in the history of the Czechoslovak national movement during World War I. Its subject is the Czechoslovak National Council's attempt to lead joint political and military activities with Polish, Romanian, and Yugoslavian organizations which operated on the territory of the former Russian Empire. For the most part, historical works characterize the Russian Branch of the Czechoslovak National Council, led by T.G. Masaryk, as the initiator of this cooperation. Yet they don't shed light on the role that the Allies played in the attempt to realize these projects. In this connection, the article examines the viewpoints of the chiefs of the French military missions in Russia, Roumania and the Ukrainian People's Republic, Generals H. A. Niessel, H. M. Berthelot, G. Tabouis and the British military representative in Ukraine Major G. Fitzwilliams on the use of the Czechoslovak, Polish, and other national military units for the restoration of the Russian army and the renewal of hostilities on the Eastern Front. The study shows that Masaryk's "oppressed nationalities" project was closely connected with the Allied attempt to restore the military efficiency of the Russian Army. In fact, it represented the modified variant of W. Somerset Maugham's plan of utilization of national military units stationed on the territory of the former Russian Empire. The article is based on published documents from the collections of the Central Military Archive of Czechia, as well as materials from Czechoslovak and Russian periodical press, and the memoirs of contemporaries.

Keywords: World War I, Eastern Front, Russia, France, Great Britain, Ukrainian People's Republic, Czecho-Slovak National Council, Czecho-Slovak Army Corps.